

Никанор

**Современные остатки
языческих обрядов и
религиозных верований у
чуваш**

**составлено законоучителем
Казанской учительской
семинарии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н62

Никанор
Н62 Современные остатки языческих обрядов и религиозных верований у чуваш: составлено законоучителем Казанской учительской семинарии / Никанор – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-458-13320-3

Все исследователи жизни чувашского народа единогласно говорят о быстром изменении чувашских верований и уничтожении их древних религиозных обрядов. Особенно наглядно показывает это знаток чуваш В. Сбоев. Посетивши чуваш лет через 25, после своего первого знакомства с ними, он был приятно изумлен быстрою переменою, происшедшей в это время в чувашах.

ISBN 978-5-458-13320-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

чувашскому домовому до домашнихъ животныхъ нѣтъ дѣла. Онъ ухаживаетъ только за домомъ и потому его образъ болѣе женственный, хотя онъ представляется низенькимъ старикомъ, постоянно живущимъ на печкѣ. Одѣтъ онъ въ бѣлую одежду. По вечерамъ онъ слѣзаетъ съ печи и ходить по комнатѣ, осматривая чиста-ли и опрокидыва-ли посуда; если не чиста, то онъ моетъ её и опрокидываетъ ⁽¹⁾. Если въ домѣ есть больной, то онъ, сидя у головы больного, цѣлыя ночи проводить съ нимъ, подаетъ больному пить, одѣваетъ его и т. п. Не менѣе онъ ухаживаетъ и за маленькими: ночью онъ качаетъ ихъ въ зыбкѣ, днемъ же, когда маленькіе остаются одни, онъ забавляетъ ихъ разными играми. „Однажды, рассказываетъ Б., мои родители (живущіе въ буинскомъ уѣздѣ, симбир. губер.), оставивши въ избѣ однихъ маленькихъ, отправились на гумно молотить. Когда они пришли обѣдать, то около маленькихъ увидѣли какого-то старика, который вдругъ обратился въ мѣдный пятакъ и покатился въ подпечье“.

Если хозяинъ дома придетъ выпивши, то домовою встрѣчаетъ его. Хозяинъ, входя въ домъ, благодаритъ домового, говоря: тав сые хѣрт—сурт (благодарю домовою за угощеніе). Вообще домовою за всѣми ухаживаетъ, кромѣ кошки, которую онъ такъ не любитъ, что постоянно её сбрасываетъ съ печи. Случается, выходитъ домовою на дворъ, гдѣ осматриваетъ скотину и даетъ ей кормъ. Изъ всей скотины онъ любитъ особенно лошадь, которую, онъ водить поить къ колодцу, держа её за гриву, отчего грива у ней запутывается. Но это бываетъ рѣдко, потому что, какъ говоритъ П. „домовому нѣтъ дѣла до животныхъ. Онъ ухаживаетъ за домомъ, заботится о съѣстныхъ принасахъ, прядетъ“. К. прямо называетъ домовыхъ женщинами (хѣрт-сурт). „По мнѣнію чувашъ, говоритъ К., домовыя ночью встаютъ съ печекъ и прядутъ пряжу. Женщины чувашки

(1) Русскій домовою никогда не представляется такъ унижающимся. Онъ какъ пабольшій въ домѣ представляется дѣлающимъ только то, что дѣлаетъ хозяинъ въ домѣ, а не хозяйка. Вероятно чувашское воображеніе болѣе долго работало надъ созданіемъ домовыхъ, и потому такъ строго выработало представленіе о немъ, какъ спеціально домовомъ духѣ.

совѣгуютъ дѣвушкамъ, въ особенности своимъ дочерямъ, вставать пораньше, чтобы хотя немного попрясть вмѣстѣ съ домовою. По мнѣнію ихъ, у той дѣвушки, которая имѣла счастье попрясть вмѣстѣ съ домовою, всѣ дѣла пойдутъ успѣшно, а въ особенности пряденіе. Но только нужно вставать возможно осторожно, чтобы домовая не услышала. Если она услышитъ, то перестанетъ прясть и толку никакого не будетъ, даже будетъ хуже, т. е. послѣ этого всѣ дѣла пойдутъ медленнѣе прежняго. Лечь нужно такимъ же образомъ, точь-вточь, т. е. тихонько. Домовыя, по представленію чувашъ, любятъ переселяться изъ одного дома въ другой, подобно выходу дѣвушекъ за мужъ, что случается, когда хозяинъ огорчаетъ её какимъ нибудь неприятнымъ для нея поступкомъ. Домовыя также любятъ приглашенія на жительство. Когда чувашъ, не имѣвшій прежде своего дома, выстроитъ себѣ домъ, то идетъ къ сосѣду какъ-бы поговорить съ нимъ кой о чемъ, или посоветоваться, а между тѣмъ тихонько различными знаками приглашаетъ къ себѣ его домовую, т. е., иначе говоря, онъ старается украсть домовую. Чуваша крадутъ домовыхъ другъ у друга потому, что безъ нея никакъ нельзя жить, по ихъ мнѣнію. Они говорятъ: „если въ какомъ нибудь домѣ не будетъ домовою, то въ этомъ домѣ тотчасъ же пойдутъ безпорядки“. Поэтому какъ только чувашинъ почувствуетъ, что дѣла его идутъ не своимъ порядкомъ, то сейчасъ же представляетъ, что кто-нибудь, навѣрно укралъ у него домовую, поэтому и онъ старается украсть у кого нибудь домовую. Чтобы не разгнѣвать домовыхъ своими противными для нихъ дѣлами, чувашинъ всячески старается задобрить ихъ.

Когда къ кому нибудь пріѣдетъ родственникъ и привезетъ гостинецъ, то чуваша сначала отламываютъ отъ этого гостинца часть домовою и бросаютъ на печку и потомъ уже ѣдятъ сами. У чувашъ есть еще такой обычай, что молодуха не смѣетъ идти въ сосѣдній домъ, по крайней мѣрѣ цѣлый годъ, если её не пригласятъ въ первый разъ, поэтому чуваша стараются пригласить молодухку въ гости поскорѣе. Вошедши въ избу сосѣда, молодухка прежде всего даетъ честь домовымъ извѣстнымъ образомъ, а потомъ уже здороваются съ семьею этого дома.

Иногда чуваша приносят домовую особенную жертву, которая состоитъ изъ ваши, лепешекъ и юсмáновъ (тоже лепешка, но только чрезвычайно тонкая). Мѣстомъ жертвоприношенія служитъ предпечье. (К.) Для этого жертвоприношенія собирается все семейство. Старикъ въ семействѣ кладетъ подъ мышку шапку, какъ и всегда; въ одну руку беретъ котель съ кашей, а въ другую чашку съ лепешкой и молится, прочіе же всѣ стоятъ на богахъ. По окончаніи молитвы въ каждый уголъ дома выдаютъ по ложкѣ каши домовому (¹).—Потомъ всѣ садятся за столъ и ѣдятъ оставшуюся кашу, при чемъ стараются молчать, чтобы не осердился домовый. Такъ совершается жертвоприношеніе домовому у чувашъ симбирской губер. (Б). Въ иныхъ мѣстахъ жертвоприношеніе домовому совершается нѣсколько иначе. Напр. въ казанской губерніи такъ: сначала сварятъ кашу и испекутъ лепешки, потомъ предъ шесткомъ ставятъ столъ, на столѣ поставляютъ кашу въ чашкѣ, а въ кашу по краямъ чашки втыкаютъ столько ложекъ, сколько въ семьѣ душъ; на кашу кладутъ одну лепешку. Старшій въ семьѣ (дѣдушка или бабушка) встаетъ между столомъ и шесткомъ и, взявъ въ руку чашку съ кашей и лепешкой, начинаетъ молиться домовому за все семейство, читая въ слухъ молитву; а всѣ семейные сидятъ по обоямъ коврамъ стола и со вниманіемъ слушаютъ молитву, читаемую старшимъ. Содержаніе молитвы состоитъ въ томъ, что испрашивается, чтобы не только не умирали члены семейства, а напротивъ, чтобы увеличилось число ихъ. По окончаніи молитвы старшій отрѣзаетъ кусокъ лепешки, на него кладетъ не много каши и выдаетъ все это на печку домовому. При этомъ надо замѣтить, что это моленіе совершается ночью и предъ совершеніемъ этого моленія дверь запирается, чтобы изъ постороннихъ людей не могъ никто войти въ это время въ домъ.

Кромѣ домового въ каждомъ домѣ (говорятъ чуваша) есть еще *домовая лягушка* и *змяя*; первая изъ нихъ живетъ въ подпольѣ, а вторая на задней части двора. Эти

(¹) Изъ это видно, что домовый живетъ не только на печкѣ, но и въ углахъ дома (Б).

домовыя духи считаются самыми полезными для дома, такъ что будто-бы безъ нихъ не можетъ существовать домъ, поэтому когда переселяются въ новый домъ, то ихъ всячески просятъ, умоляютъ перейти въ новый домъ, а въ новомъ домѣ ихъ встрѣчаютъ съ кашей и лепешками. Есть еще б) *домовой злой* (*Вопкѣнъ или Ахъ*), составляющій нѣкотораго рода противоположность доброму домовому. Какъ добрый домовый заботится о прибыли всего, увеличиваетъ все въ домѣ и его пребываніе въ домѣ доставляетъ счастье дому, такъ напротивъ злой Вопкѣнъ все истребляетъ въ домѣ, поэтому его пребываніе въ домѣ считается величайшимъ горемъ. Оба домовые не могутъ жить въ одномъ домѣ, какъ непримиримые противники ⁽¹⁾. Прожорливый, жадный Вопкѣнъ разоряетъ домъ. Онъ въ особенности истребляетъ съѣстные припасы, потому и имя ему Вопкѣнъ, что значитъ жадный, прожорливый; въ томъ домѣ, въ которомъ живетъ Вопкѣнъ, скоро истощаются всѣ жизненные припасы и онъ постепенно бѣднѣетъ и, въ концѣ концовъ, все приходить въ полный безпорядокъ и нищету.

Къ счастью Вопкѣнъ живетъ не во всѣхъ домахъ, а добрый домовый (*Хѣрт Сурт*) почти во всѣхъ, потому что Вопкѣна отовсюду выгоняютъ, Хѣрт Сурта напротивъ, усердно заываютъ. Записанъ слѣдующій рассказъ, передающійся у чувашъ.

Когда-то, въ одной деревнѣ жили два сосѣда, Василий да Иванъ; Василий былъ богатъ, а Иванъ бѣденъ. Какъ бѣдный Иванъ ни работалъ, какъ ни старался, все онъ оставался бѣденъ. У него была жена. Вотъ, Иванъ, видя что ему въ своей деревнѣ не дождаться счастья, однажды вздумалъ съ женою уѣхать рано утромъ. Только что они вышли изъ деревни, Иванъ вспомнилъ о топорѣ, который остался въ избѣ у двери, и пошелъ за нимъ. Пришелъ онъ на дворъ и видитъ изъ избы чрезъ окно огонь виднѣется. Иванъ удивился, потому что въ избѣ не оставалось никого. Отворилъ онъ дверь и видитъ, какъ какой-то человекъ зажегъ лучину, сѣлъ на стулъ и сталъ обуваться. Иванъ

(1) Здѣсь дуализмъ древнихъ чувашскихъ вѣрованій остался ясно замѣтнымъ.

взявъ топоръ, спряталъ его за спину и подойдя къ незнакомцу спросилъ его: „ты кто, зачѣмъ здѣсь?“—Тотъ отвѣчалъ: „я твой Воккѣвъ и хочу съ тобой убѣжать отсюда. Тогда Иванъ убилъ Воккѣва топоромъ и, уложивши его въ гробъ, схоронилъ у опушки лѣса, и остался жить въ томъ же домѣ. Черезъ нѣсколько времени Иванъ съ женою зажили отлично, — у нихъ было все, что нужно и даже скоро разбогатѣли.

Сосѣдъ Ивана Василій смотритъ на житье Ивана и дивуется. Однажды Иванъ позвалъ къ себѣ Василю въ гости. Василій все разспрашивалъ Ивана, отчего онъ сталъ богатъ. Иванъ рассказалъ все Василю и сказалъ, гдѣ онъ похоронилъ Воккѣва. Василю было завидно, что Иванъ такъ скоро разбогатѣлъ и потому взялъ топоръ въ руки, пошелъ и вырылъ Воккѣва изъ земли. Какъ только онъ открылъ гробъ, вдругъ Воккѣвъ выскочилъ изъ гроба и воскликнулъ: „спасибо тебѣ мой другъ, что ты спасъ меня, теперь я пойду съ тобою!“ „Какъ! закричалъ Василій: я тебя спасъ и меня ты долженъ слушаться, ты иди къ Ивану, а не со мной“. — „Нѣтъ, въ нему я не пойду, сказалъ Воккѣвъ, потому что онъ меня опять убьетъ; ты меня спасъ, къ тебѣ я пойду“. Какъ Василій ни уговаривалъ Воккѣва идти къ Ивану, онъ все-таки пошелъ за Василюмъ. И такимъ образомъ Василій вырылъ Воккѣва на свою бѣду, потому что черезъ нѣсколько времени изъ богатаго онъ сдѣлался почти нищимъ, а Иванъ все богатѣлъ (1).

Воккѣвъ называется еще Ахъ, отъ междометія, ахъ!, потому что люди того семейства, въ которомъ живетъ Воккѣвъ все ахаютъ, да охаютъ отъ постоянныхъ несчастій.

Воккѣвъ явился оттого, говоритъ П. въ концѣ своего разсказа о Воккѣвѣ, что народъ хотѣлъ уяснить въ этомъ себѣ: отчего одно семейство живетъ счастливо, а другое бѣдно, хотя члены того и другаго семейства работаютъ одинаково усердно. Эта необъяснимая причина и заставила ихъ подумать, будто въ счастливомъ семействѣ живетъ добрый духъ Хѣрт Сурт, а въ несчастномъ семействѣ Воккѣвъ.

(1) Этотъ поучительный разсказъ составился, очевидно, подъ влияніемъ христіанства, съ принятіемъ котораго чуваши должны похоронить своихъ прежнихъ панаевъ и безсильныхъ боговъ.

г) Къ Воекъану близко подходитъ *богъ или духъ болъзней*—Йирихъ и Выбаръ, еоторый давить ночью. Чувашскій домовый викогда не давить.

Боги животныхъ.

д) Къ домовымъ духамъ или богамъ язычниковъ чувашъ можно отнести еще боговъ животныхъ (*Корда—Пусъ или Корда—Посъ*—глава животныхъ).

Корда—Пусъ сѣдой старикъ постоянно печется о скотѣ, чтобы ему хорошо жилось и чтобы скотъ размножался и не былъ похищаемъ звѣрями. Онъ представляется живущимъ въ хлѣвахъ, куда ему приносятъ и жертву, состоящую изъ каши и лепешекъ-юсмановъ. Кашу приносятъ не въ чашкѣ, какъ домовому, а въ котлѣ. Моленіе въ честь Корда-Пусъ, какъ моленіе въ честь домового, бываетъ зимою послѣ праздника Рождества Христова и состоитъ въ томъ, что въ хлѣву всѣ семейные обрацаются къ востоку и самый старшій въ семьѣ, положивъ шапку подъ лѣвую мышку, начинаетъ молиться говоря: „сана Корда-Посъ сѣнѣ пода пьзерзэ пусъабатпѣр пирѣнъ выльхсенедэ турлет, хчаттар, т. е. тебѣ Корда-Посъ (глава животныхъ) мы молимся, ты нашихъ животныхъ размножай“ (М). Иногда разводятъ въ хлѣву огонь и старшій въ родѣ, молясь кладетъ часть каши въ огонь и бросаетъ кусочки юсмановъ; остатки же сѣдаются всею семьею съ обращеніемъ къ Корда—Пусъ.

е., ж.) Между богами, покровителями животныхъ, есть еще спеціальныя покровители отдѣльныхъ родовъ и видовъ животныхъ: *Пиръшты* — покровитель лошадей и *Пигамбяръ*—покровитель волковъ (1).

Пиръшты, по представленію чувашъ, есть старикъ, весь съ головы до ногъ обросшій волосами. Онъ смотритъ за лошадьми: кормитъ ихъ, ласкаетъ, гладитъ, заплетаетъ имъ гривы въ косы и проч. Чуваша говорятъ, что Пиръшты любить не всѣхъ лошадей, а только тѣхъ, которыя имѣютъ одну масть съ нимъ. Если въ копишнѣ находятся лошади

(1) Удивительно совпаденіе названія у чувашъ бога волковъ и по магометански пророка Мухаммеда. Не выражается-ли тутъ пѣкоторое, давно сложившееся, отношеніе чувашъ къ магометанству?

разныхъ мастей, то Пирышты отдаеть весь кормъ лошади своей масти, снимая его у прочихъ лошадей, которыхъ онъ бьетъ не милосердно, такъ что въ страхѣ онѣ забиваются въ колоды, подъ колоды и ясли. Пирышты живутъ во всѣхъ конюшняхъ, такъ что нѣтъ ни одной конюшни, гдѣ-бы не было Пирышты. Къ нѣкотораго рода охранителямъ домашняго хозяйства относится *Пигамбяръ*—покровитель волковъ. Онъ имѣеть, какъ говорятъ чуваши, образъ вола, но только больше и сильнѣе волка; у него цвѣтъ шерсти бѣлый. Пигамбяръ начальствуетъ надъ волками, наблюдаетъ, чтобы они жили между собою согласно, назначаетъ имъ, что они могутъ сѣсть каждый день. Пигамбяръ никогда не ходитъ одинъ; его всегда сопровождаютъ волки, число которыхъ не бываетъ менѣе двадцати. При своемъ начальникѣ волки никого не трогаютъ, особенно людей (П).

0 богахъ или духахъ полевыхъ, лѣсныхъ и водяныхъ.

За богами покровителями и страшилищами дома и всего находящагося въ домѣ особенно поработала фантазія чувашъ надъ богами полей и вообще всего относящагося сюда: обработки полей, хлѣбопашества.

а) *Богъ или духъ поля, закона*—(Ана Турры или Ой Турры). Онъ смотритъ за хлѣбомъ, во время его роста, очищаетъ его отъ негодныхъ травъ, отъ сору; напр. не допускаетъ на него животныхъ и проч. Чуваши говорятъ, что Ана Турры только въ такомъ случаѣ будетъ смотрѣть за хлѣбами, если хозяинъ хлѣбовъ будетъ посѣщать ихъ, и такимъ образомъ увидитъ труды Ана Турры и поблагодаритъ его за труды; если же хозяинъ хлѣбовъ будетъ лѣнтяй и не будетъ обращать вниманія на труды Ана Турры, то послѣдній перестанетъ смотрѣть за его хлѣбами. Моленія въ честь полевыхъ боговъ бывають очень рѣдко (черезъ 10 или 15 лѣтъ) и совершаются избраннѣйшими знахарями ворожейками, которые молятся за всѣхъ, прося у Ой Турры о дарованіи имъ хорошаго урожая во всѣ послѣдующіе годы. Бываетъ небольшое моленіе въ честь боговъ поля еще каждагодно весною, когда въ первый разъ выходятъ чуваши сѣять яровой хлѣбъ. Тогда чуваши выносятъ въ поле печенныя куриныя яйца, которыя называются: ворлѣх сьумарды. (М.).

б) *Богъ или духъ лѣсовъ* (Ворман Амышь—мать лѣсовъ, или просто лѣшій). „Объ лѣшемъ въ подробности я не знаю, но все таки слышалъ кое что, пишетъ Т., годовъ пять тому назадъ, крещеный чувашенинъ. По разсказу чувашъ лѣшій имѣеть образъ человѣка, но только они представляютъ его въ видѣ великана. Разсказываютъ, будто лѣшій схвативши руками два дерева, ударяетъ ихъ одно объ другое, отчего зайцы пугаются и перескакиваютъ съ одного мѣста на другое, поэтому чувашаи говорятъ: нынѣ мало зайцевъ въ лѣсу; ихъ угналъ лѣшій. Они думаютъ также, будто лѣшій уводитъ иногда даже людей“.

Съ почитаніемъ боговъ или духовъ лѣсныхъ въ древности у чувашъ соединялось почитаніе особенныхъ священныхъ рощъ, дубравъ, старыхъ деревъ дуплистыхъ, которыя одухотворялись и обожались. Но нынѣ всѣ эти низшіе боги фетишизма (керемети) уже мало внушаютъ страха чувашамъ, особенно христіанамъ, тѣмъ болѣе, что кереметой, въ видѣ рощъ почти не стало ⁽¹⁾, поэтому мои ученики не хотятъ даже включать кереметей въ число боговъ чувашскихъ, хотя-бы древнихъ.

в) „*Водяныхъ боговъ* въ собственномъ смыслѣ этого слова, нѣтъ у чувашъ, а только чувашами олицетворяется самая вода“, пишетъ М. По вѣрованію чувашъ, если станешь пить воду въ какой нибудь чужой сторонѣ, то она можетъ причинять различныя болѣзни, преимущественно чахотку. Для того, чтобы вылечиться отъ этой болѣзни, чувашаи покупаютъ гусей или утокъ (отъ 3—4), рѣжутъ ихъ, варятъ и съѣдаютъ, а кости ихъ, крылья и ноги относятъ къ тому самому мѣсту, гдѣ захворавшій пилъ воду. Но если захворавшему не на что купить гуся, или утку, то онъ взаи́мъ этого покупаетъ калачъ и относитъ его съ однимъ яйцомъ къ тому мѣсту, гдѣ пилъ воду, отъ которой, ему кажется, онъ захворалъ, и въ другія ближайшія воды: въ колодцы, озера,

(1) Смотр. Чуваш. Словарь Золотн. стр. 259—260. Здѣсь между прочимъ говорится, что теперь вмѣсто деревъ бросаютъ жертвен. хлѣбъ предъ (христ.) храмами (168 стр.) и что христіанскія иконы считаются Торами, которыя видать и слышать, почему чувашаи, вкушая въ постный день скоромисе, поворачиваютъ иконы ликами къ стѣнѣ (152 стр.).

рѣчки и пруды бросаетъ по нѣскольку яицъ съ мукой или съ солодомъ (М.). Что касается до олицетворенія водъ, то они представляются въ извѣстныхъ русалкахъ, которыя по чувашски называются *Вудъш*. Чуваши Вудъш представляютъ въ образѣ молодой, красивой дѣвицы, у которой волосы всегда бываютъ длинные. Чуваши разказываютъ о русалкахъ, будто онѣ по временамъ выходятъ на берегъ и расчесываютъ свои волосы. Когда русалка замѣтитъ, что къ ней подходитъ какой нибудь человѣкъ, то тотчасъ же она ныряетъ въ воду. Есть еще преданіе, будто одинъ человѣкъ, чистопольскаго уѣзда, ново-адамской волости, деревни Старо-Савруши, замѣтивши на берегу русалку, расчесывавшую свои волосы, подошелъ къ ней, но русалка быстро нырнула въ воду и оставила на берегу расческу или гребень. Тотъ человѣкъ увидалъ расческу и взялъ её. Вспомнивши про забытую расческу, русалка вышла изъ воды и стала просить её. Тотъ сказалъ ей: „если ты выйдешь за меня за мужъ, то я возвращу тебѣ твою расческу; русалка согласилась на это предложеніе и вышла за него за мужъ. Они жили вмѣстѣ долго и оставили дѣтей, которые до сего времени называются потомками русалки. Чуваши говорятъ, что эта исторія дѣйствительная (Т.).

Объ утопленникахъ чуваши говорятъ, что они живутъ въ водѣ и могутъ посылать на человѣка разныя несчастія и бѣдствія, поэтому чуваши бросаютъ имъ въ воду хлѣбъ и сыплоть муку, думая, что послѣ этого души утопленниковъ сдѣлаются милостивѣе и не станутъ посылать разныя бѣдствія (Т.).

Кромѣ указанныхъ боговъ у чувашъ было много другихъ боговъ, но о нихъ теперь почти не имѣется никакихъ опредѣленныхъ представленій. Языческія чувашскія представленія быстро сливаются съ христіанскими понятіями, которыя въ темной массѣ воспринимаются довольно оригинально, такъ что напримѣръ мирликійскій святитель и чудотворецъ Николай представляется имъ однимъ изъ боговъ (Горою) и въ этомъ родѣ есть молитвы ему (1).

(1) Смотри. Чувашско-Русскій Словарь Золотя. 167 стр.

Но какъ, въ какомъ видѣ христіанскія понятія вопли въ чувашскія представленія, на сколько примѣшались къ нимъ остатки языческихъ вѣрованій, это особенно легко можетъ быть наблюдаемо въ разныхъ сохранившихся доселѣ, языческихъ обрядахъ, соблюдающихся при совершеніи разныхъ моленій, которыми сопровождаются всѣ важнѣйшія моменты или случаи человѣческой жизни, во всѣ важнѣйшія времена года, черезъ различные праздники. Что касается космогоническихъ преданій, то чуваша вообще почти ничего не знаютъ о началѣ міра, о происхожденіи человѣка, а современные чуваша-язычники въ особенности не имѣютъ никакихъ представленій космогоническихъ. Тѣмъ не менѣе рожденіе считается даромъ боговъ, поэтому рожденіе и вѣщаніе обставляются совершеніемъ многихъ, различныхъ религиозныхъ обрядностей, которыми завѣдуютъ специалисты этихъ дѣлъ, знахари и знахарки (*Томзи*), которые заговорами ⁽¹⁾ отгоняютъ дурной глазъ, лечатъ.

Чистонародные (языческіе) и христіанскіе праздники, особенно чествуемые чувашами.

В. пишетъ: „Чуваша стоятъ еще на низкой степени христіанскаго развитія и не настолько еще знакомы съ христіанскою вѣрою, чтобы вникать во внутреннее значеніе ея; поэтому они знаютъ изъ христіанства только то, что бросается имъ въ глаза—это обряды. Но и обряды знаютъ только немногіе изъ нихъ, включая сюда и тѣхъ малограмотныхъ, которыхъ года два, три учили на досугѣ священники и причетники. Христіанскій праздникъ для чувашина—это что то не новое, но не понятное, установленное не извѣстно кѣмъ. Изъ словъ и проповѣдей священниковъ они знаютъ, что въ праздники пужно ходить въ церковь молиться, а работать грѣхъ, и только, — хотя имъ говорится и о священномъ событіи, въ память котораго установлено праздникъ. Но какъ чувашу чествовать праздникъ, ког-

⁽¹⁾ Сравни. Словарь Золоти. страи. 177--179, 186—187, гдѣ между прочимъ записанъ заговоръ отъ глазиваніи, переданный ученикомъ учительской семинаріи.